

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7-й

1910 г.

18 февраля

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Единоувѣріе въ его настоящемъ видѣ. *)

I.

Единоувѣріе возникло на почвѣ желанія нѣкоторыхъ старообрядцевъ воссоединиться съ Православной Церковью подъ условіемъ сохраненія такъ называемаго „старого обряда“. Эта историческая причина служитъ и теперь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ главнымъ условіемъ возникновенія единоувѣрія въ какой-либо мѣстности. И теперь, какъ и прежде, единоувѣрцы воссоединяются съ Церковью, желая получить „благодатное“ священство и сохранить „старый обрядъ“, старое богослуженіе, старые обычаи и привычки. А такъ какъ этотъ обрядъ, это богослуженіе, эти

*) См. статью „Единоувѣріе въ его историческомъ освѣщеніи“.

обычай и привычки различны для каждой воссоединяющейся съ Церковью группы старообрядцевъ и отличны отъ обряда, обычаявъ и привычекъ православнаго населенія, то въ самомъ же началѣ существованія единовѣрія возникъ серьезный вопросъ, отъ котораго зависѣло и самое процвѣтаніе единовѣрія, именно вопросъ о подходящихъ кандидатахъ священства. Такихъ кандидатовъ, велей-неволей, приходилось въ первое время подыскивать среди самой воссоединяющейся группы. Со временемъ, это естественное явленіе — постановка пастырей изъ среды самой воссоединяющейся старообрядческой группы, сдѣлалось патологическимъ. Многіе старообрядцы подъ видомъ стремленія къ истинной вѣрѣ и благодатному священству въ дѣйствительности рассчитывали устроиться въ роли единовѣрческихъ священно-церковно-служителей или получить другія выгоды. Сбивъ нѣсколько человекъ, эти лица заявляли о своемъ желаніи присоединиться къ Церкви на правахъ единовѣрія. Обрадованное (обращеніемъ заблудшихъ овецъ) епархіальное начальство обычно спѣшило удовлетворить ихъ просьбу: приглашало жертвователей, давало само солидныя средства (изъ епархіальныхъ суммъ) и всячески содѣйствовало скорѣйшему устройству единовѣрческаго храма, школы и причтовыхъ помѣщеній. А потомъ, когда начальство хотѣло послать какого-либо своего кандидата во священники въ новый приходъ, единовѣрцы заявляли, что онъ для нихъ не подходящъ; и если это лицо все же оставалось ихъ приходскимъ священникомъ, то единовѣрцы одолаживали свое епархіальное начальство кляузами на него и всячески притѣсняли его дома. Исторія единовѣрческихъ приходовъ богата подобными кляузами и притѣсненіями своихъ священниковъ. *) Естественнo, что для избѣжанія кляузъ и другихъ нестроеній епархіальное начальство иногда предпочитало ходатая, который хлопоталъ о единовѣрії, и ставило его во іереи.

*) Недавно, напр., одинъ такой ходатай-единовѣрецъ требовалъ со своего священника половину получаемаго послѣднимъ казеннаго пособія.

Особенно строгихъ требованій къ такимъ пастырямъ предъявлять уже не приходилось. Такимъ образомъ, въ среду единовѣрческаго духовенства проникали лица, которыя страдали крупными нравственными недостатками или которыя, служа единовѣрно, приносили вредъ обще-православію. Мнѣ въ жизни приходилось встрѣчаться съ двумя такими іереями, которые открыто заявляли: „насъ начальство не смѣетъ тронуть, мы сейчасъ, ежели что, въ расколъ“.

Къ счастью это время, кажется, уже миновало.

Въ послѣдніе годы епархіальное начальство стало все же осторожнѣе въ выборѣ и назначеніи кандидатовъ на священно-служительскія вакансіи къ единовѣрческимъ приходамъ и стало чаще ставить на эти вакансіи бывшихъ учениковъ Центральныхъ Миссіонерскихъ школъ (таковыя существуютъ во многихъ епархіяхъ). Изъ среды этихъ учениковъ вышло не мало дѣльныхъ и умныхъ священниковъ единовѣрія.

II.

Для каждаго единовѣрческаго священника *) епархіальное начальство устраиваетъ приличный домъ съ необходимыми надворными постройками (характерная черта для единовѣрцевъ -- сами они обычно ничего не устраиваютъ, ни храма, ни домовъ для причта!) и даетъ ему (и псаломщику) казенное содержаніе. Обеспеченіе единовѣрческихъ священниковъ пособіемъ отъ казны въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ принципіально можно бы считать для нихъ достаточнымъ, если бы они были обеспечены землей (къ сожалѣнію, при очень многихъ единовѣрческихъ церквахъ земли или нѣтъ или очень мало -- десятины 3 — 4). Достаточнымъ это обеспеченіе я считалъ бы по слѣдующимъ мотивамъ.

Во первыхъ, всѣ единовѣрческіе священники -- простые крестьяне, неизбалованные воспитаніемъ и жизнью и могущіе жить болѣе или менѣе скромно.

*) И псаломщика.

Во вторыхъ, работы (священнической) у единовѣрческихъ священниковъ *) очень мало. Сто службъ въ годъ — можно сказать — единственная ихъ работа; остальныхъ требоисправлений слишкомъ мало, чтобы ихъ считать работой; законоучительства обыкновенно нѣтъ, или въ одной школѣ; писмоводство ничтожное. По работѣ — плата богатая.

Въ третьихъ, обиліе свободнаго времени единовѣрческіе священники могли бы использовать съ выгодой для себя (заняться земледѣліемъ или ремеслами).

Итакъ, принципиально можно бы считать это обезпеченіе достаточнымъ, но только принципиально.

Въ дѣйствительности же, всѣ единовѣрческіе священники не удовлетворены своимъ матеріальнымъ положеніемъ и жалуются на свою бѣдность. Отчасти это объясняется дороговизной жизни и желаніемъ ни въ чемъ не отстать (и въ образѣ жизни) отъ православнаго духовенства, а главнымъ образомъ, стремленіемъ единовѣрческихъ священниковъ дать своимъ дѣтямъ образованіе.

Представьте себѣ, что у единовѣрческаго священника учатся сынъ въ семинаріи и дочь въ епархіальномъ училищѣ. Если за сына заплатить въ семинарію 112 р., плюсъ: чай, сахаръ, одежда, проѣздъ, карманныя деньги — 58 р., итого — 170 руб.; да за дочь внести 85 руб., плюсъ: проѣздъ и пр. — 15 руб., итого 100 руб.; то на двоихъ потребуется въ годъ 270 р. и на прожитіе самого о. іерея останется только 30 руб., а это это ужъ — граница нищеты.

Какъ же быть? Гдѣ выходъ изъ этого положенія?

III.

Самое первое, что нужно сдѣлать для улучшенія матеріальнаго положенія единовѣрческихъ священниковъ, **) это конечно —

*) Сельскихъ.

**) О псаломщикахъ я не говорю, такъ какъ они не порываютъ связи съ землей и деревней, и псаломщическій доходъ является для нихъ подспорьемъ, замѣняющимъ ремесло.

увеличить имъ жалованье до 600 руб. Если это не можетъ быть сдѣлано казной (государственной) въ скоромъ времени, то должно быть сдѣлано за счетъ епархіальныхъ суммъ. Въ нашей епархіи всѣхъ единовѣрческихъ приходовъ насчитывается 17. Изъ нихъ: Вятская, Сарапульская, Воткинская, Ижевская, Омутницкая, Перевозинская и Киринская церкви (последняя получаетъ двойное содержаніе изъ казны) въ пособіи со стороны епархіи (на содержаніе свое и причта) не нуждаются. Слѣдовательно, на удовлетвореніе полнымъ жалованіемъ священниковъ остальныхъ десяти единовѣрческихъ церквей епархіи потребуется ежегодно 3000 р. ($10 \times 300 = 3000$).

Если мы вспомнимъ, что у насъ въ епархіи до сихъ поръ не замѣщены вакансіи двухъ противостарообрядческихъ уѣздныхъ миссіонеровъ съ складомъ въ 1500 р. на каждого (да и будутъ-ли когда-ниб. эти должности замѣщены), то мы уже нашли иско-мое. Всѣ единовѣрческіе приходы открыты съ миссіонерскими цѣ-лями и священники всѣхъ единовѣрческихъ церквей считаются миссіонерами противъ старообрядчества. И однако же въ послѣднее время значеніе единовѣрческихъ приходовъ, какъ миссіонерскихъ пунктовъ, и единовѣрческихъ священниковъ, какъ миссіонеровъ, упало до *minimum'a*.

Говорятъ, что энергія чело-вѣка больше всего зависитъ отъ его матеріальнаго обезпеченія. Поэтому, раскассировавъ должности двухъ уѣздныхъ противо-старообрядческихъ миссіонеровъ и пе-редавъ ихъ жалованье священникамъ бѣдныхъ единовѣрческихъ церквей, не въправѣ-ли епархіа будетъ ожидать и требовать отъ нихъ болѣе интенсивной миссіонерской дѣятельности. Можно по-ставить епархіальное пособіе единовѣрческимъ священникамъ въ прямую зависимость отъ количества произведенныхъ ими бесѣдъ и нерадивыхъ лишать этого пособія.

Епархіа отъ такой комбинаціи едва-ли что-нибудь проиграетъ: вѣдь вмѣсто двухъ безприходныхъ она будетъ имѣть десять мис-сіонеровъ — приходскихъ священниковъ, которые уже никоимъ

образомъ не могутъ явиться въ роли начальниковъ. А официальныхъ миссіонеровъ быть можетъ достаточно будетъ для епархіи двухъ — епархіального и викаріального, обязанныхъ выступать только на бесѣдахъ съ пріѣзжими начетчиками.

Но главное, что нужно сдѣлать для улучшенія быта единовѣрческихъ священниковъ — это свободный переходъ ихъ на священническія вакансіи въ православные приходы. Это имѣетъ многія хорошія стороны.

Во первыхъ, въ корнѣ подрветъ взаимное недоброжелательство и зависть единовѣрческихъ священниковъ къ православному духовенству, и чрезъ это сблизитъ православное и единовѣрческое духовенство.

Во вторыхъ, парализуетъ стремленіе нѣкоторыхъ фанатичныхъ единовѣрцевъ обособиться отъ Православной церкви въ самостоятельную церковную единицу (такъ московскіе единовѣрцы добиваются учрежденія единовѣрческаго епископата и права сноситься съ вселенскимъ патріархомъ помимо Синода).

Въ третьихъ, единовѣрческіе священники въ православныхъ приходахъ возстановятъ забытое уваженіе къ обряду.

Мнѣ возразятъ, что если единовѣрческіе священники уйдутъ на православные приходы, то трудно будетъ подыскать кандидатовъ на ихъ мѣста.

Напрасные страхи! Можно увеличить число учащихъ въ центральной миссіонерской школѣ и чрезъ это — число кандидатовъ священства. Затѣмъ, можно ставить во священниковъ къ единовѣрческимъ церквамъ и окончившихъ курсъ вышеуказанной школы изъ православныхъ. Развѣ они уступаютъ въ чемъ-либо (въ знаніяхъ, умѣ и нравственности) окончившимъ курсъ изъ старообрядцевъ? И однако же въ то время, какъ счастливые старообрядцы сплошь и рядомъ устраиваются на вакансіи единовѣрческихъ священниковъ, православные ученики миссіонерской школы служатъ только учителями братскихъ школъ и весьма рѣдкіе — псаломщиками въ православныхъ приходахъ. Почему не

ставить ихъ священниками въ единовѣрческіе приходы? Боятся, что они принесутъ вредъ единовѣрію, нѣтъ никакихъ основаній: привыкнуть къ „старому“ обряду и истовости въ богослуженіи вовсе ужъ не такъ трудно. Развѣ лучше, если единовѣрческія церкви не будутъ имѣть священниковъ по году и болѣе, какъ теперь? И развѣ это полезно для единовѣрія? Наконецъ, можно бы и всѣмъ кандидатамъ священства (и семинаристамъ, въ особенности изъ другихъ епархій *) проходить школу единовѣрія—служить два-три года въ единовѣрческомъ приходѣ. Единовѣрцы лучше всякихъ лекцій выучатъ молоденькаго батюшку—и обрядъ чтить, истово совершать богослуженіе и посты соблюдать и табачокъ бросить. Вдобавокъ, небогатое содержаніе приучитъ его съ молодыхъ лѣтъ къ экономіи, что нынѣ также далеко не лишне.

Вообще при желаніи кандидатовъ священства для единовѣрія найти не такъ ужъ трудно, даже въ предѣлахъ своей епархіи; не нужно только искусственно обособлять единовѣрцевъ постановкой имъ пастырей непременно изъ старообрядцевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

«СВЯТОЙ УГОЛОКЪ».

Каждый годъ, едва только стаетъ снѣгъ и появится первая зеленая травка, со всѣхъ сторонъ нашей обширной матушки Россіи потянутся толпы паломниковъ къ святымъ обителямъ, къ мощамъ угодниковъ Божіихъ. И слава Богу, не совсѣмъ еще

*) Кандидаты священства изъ другихъ епархій идутъ на Вятку главнымъ образомъ потому, что здѣсь духовенство лучше обеспечено, и обычно получаютъ лучшія (въ матер. смыслѣ) мѣста въ епархіи. Должно бы быть наоборотъ: вѣдь образованные кандидаты священства, ѣдущіе на Вятку, нужны и въ своихъ родныхъ епархіяхъ для пользы Церкви и чрезъ пріемъ ихъ на Вяткѣ приносится вредъ мѣстной церкви тѣхъ епархій, откуда они ѣдутъ.

оскудѣла наша Русская земля святыми мѣстами, много иноческихъ обителей разсѣяно по всему лицу ея. Есть между ними богатая, славная лавра и знаменитые историческимъ прошлымъ монастыри, а есть и скромные, малоизвѣстные, но сіяющіе высокими духовными подвигами своихъ блаженныхъ и живыхъ еще настоятелей. Вотъ напр. монастырь Бѣлогорскій, впечатлѣніе отъ поѣздки въ который мнѣ бы и хотѣлось занести на бумагу. Не великъ еще этотъ монастырь и слава о немъ не распространилась еще далеко; но невидимая благодать Божія осѣнила его съ первыхъ дней его основанія и почилъ на мѣстѣ томъ. Этотъ, мужской монастырь находится въ Пермской губ., въ девяноста верстахъ отъ Перми.

Въ 1908 году мы всей маленькой нашей семьей, въ августѣ мѣсяцѣ, задумали посѣтить это благодатное мѣсто съ цѣлью насладиться умилительной монастырской службой на 15 число августа, когда тамъ совершается торжественный обрядъ погребенія Богоматери. Чтобы успѣть къ извѣстному сроку, мы 12-го числа утромъ сѣли на маленькій вятскій пароходъ, а въ полдень пересѣли на большой Кашинскій и поплыли вверхъ по Камѣ до Осы.

На второй день къ вечеру мы были уже на извозчикѣ и направлялись въ одну изъ знакомыхъ улицъ упомянутого городка. Остановились мы у одной доброй старушки. Ласково встрѣченные ею, мы напились чаю, скоро нашли лошадей и поѣхали. Ызды до монастыря 60 верстъ — дорога въ лѣтнее время очень удобна, а необыкновенно живописная мѣстность много сокращаетъ путь. Скоро проѣхали городъ, вотъ и ворота, а тамъ поле, по краямъ котораго тянутся покрытыя лѣсомъ красивыя горы — вѣроятно отроги Урала. Около горъ виднѣется маленькая быстрая рѣчка. По голубому небу стоятъ неподвижно облака. Гдѣ-то поетъ птичка и вѣжно, какъ эхо, доносится шумъ воды съ мельницы. Вотъ и мостъ черезъ рѣчку переѣхали. И опять горы синія, крутыя, туманныя. Вообще чудная, красивая мѣстность пермскаго

края производить самое хорошее впечатлѣніе на всякаго своей особенной, характерной, дикой красотой.

Хорошія лошади быстро донесли насъ до первой станціи, гдѣ нужно было ихъ мѣнять. Перемѣнили и поѣхали дальше. Мѣстность еще красивѣе, горы становятся выше и принимаютъ различныя причудливыя формы: то спускаясь крутыми обрывами, образуютъ глубокую долину, то гдѣ-то далеко, далеко, поднимаясь къ самымъ облакамъ, скрываются въ туманѣ. Дальше дорога идетъ все время лѣсомъ; хвойный, красивый, съ обѣихъ сторонъ онъ окружаетъ путь. Считаемъ версты, вотъ и 12 осталось, пріѣхали въ маленькій поселокъ—всего четыре дома, а около маленькая необыкновенно быстрая горная рѣчка. И опять та же поражающая, дикая красота. Ямщикъ находитъ, что лучше ночевать, т. к. крутой подъемъ въ гору очень неудобенъ въ ночное время. Послушались, остановились. Быстро прошла ночь безъ сновидѣній, такъ какъ съ дороги не до нихъ ужъ было. Въ семь часовъ всѣ поднялись, лошади были скоро поданы. Сѣли и поѣхали—хотѣлось поспѣть къ обѣднѣ. Лишь только выѣхали изъ лѣса, картины прекраснѣе одна другой стали опять чередоваться передъ глазами. Вдали на самой высокой изъ высокихъ горъ виднѣлся монастырь; вотъ, вотъ вспорхнетъ, какъ птица, и улетитъ въ небо. Ёдемъ дальше—вотъ виденъ золотой пятисаженный крестъ. Онъ въ лѣтнее, ясное утро далеко, за десятки верстъ, блеститъ на солнцѣ. Ёдемъ съ горы на гору. Ямщикъ не перестаетъ разговаривать—хвалитъ монаховъ и игумена, котораго всѣ зовутъ краснымъ солнышкомъ за его особенную доброту и ласковость. Да, по истинѣ весь Пермскій край, отъ мала до велика, знаетъ и беззавѣтно любитъ добраго о. Варлаамія, такъ всѣ они зовутъ Бѣлогорскаго игумена. Поднимаемся въ гору—пришлось итти пѣшкомъ. Гора поднимается тремя уступами, изъ которыхъ послѣдній почти вертикальный. Но вотъ и обитель,—давно жданная, дорогая, святая. Подѣзжаемъ къ гостинницѣ, встрѣчаетъ монахъ и даетъ намъ номеръ.

Входимъ— большая, чистая комната, три окна, а изъ нихъ опять чудный видъ на безбрежныя дали. Звонили къ обѣднѣ. Оправились съ дороги и пошли въ церковь. Церковь небольшая, двухъэтажная, съ террасой вокругъ. Вошли. Монахъ звучнымъ голосомъ читалъ часы. Главная святыня Бѣлогорскаго монастыря, это рака съ частицами мощей св. угодниковъ и чудотворная икона Иверской Божіей Матери. По окончаніи обѣдни мы вышли на террасу и что за чудная, поражающая картина представилась взорамъ! Безбрежныя, синія дали гдѣ, то далеко, далеко сливаются съ горизонтомъ. Простымъ глазомъ видно на 50—60 верстъ, а въ подзорную трубу на 160 вер. Да, по истинѣ это второй, только сѣверный, Аѳонъ, какъ и приходилось слышать отъ многихъ, не только по природѣ, но и по строгому монастырскому уставу, по длиннымъ, за полночь, службамъ и вообще по тому отпечатку отшельничества, который лежитъ на всѣхъ его обитателяхъ.

Главной движущей силой этой Божіей обители является самъ маститый игумень. О жизни его, до поступленія въ монастырь, мало что извѣстно. По смиренію своему, онъ всячески вездѣ и всегда старается быть какъ можно менѣе замѣтнымъ. Впрочемъ, кое что извѣстно, а поэтому и постараюсь, какъ могу, обрисовать хотя нѣкоторыя черты характера этого высокаго своимъ смиреніемъ человѣка. Въ Пермской губерніи въ Юго-Канаускомъ заводѣ жилъ крестьянинъ Василій Ефимовичъ Коноплевъ. Онъ былъ раскольникъ и принадлежалъ сначала къ безпоповцамъ, а потомъ къ австрійскому согласію. Его вполне можно было назвать ярымъ раскольникъ и неусыпнымъ врагомъ православія. Но В. Е. не находилъ удовлетворенія въ своихъ вѣрованіяхъ. Переходъ изъ одной секты въ другую ясно показываетъ, что онъ упорно искалъ истины. Его высокая душа не могла удовлетвориться явными заблужденіями раскола. Въ поискахъ истины онъ побывалъ во многихъ мѣстахъ Россіи, велъ бесѣды съ миссіонерами, тщательно изучалъ Священное Писаніе. И вотъ,

послѣ 20-ти лѣтнихъ трудовъ, результатомъ было присоединеніе В. Е. къ православію. Ему было тогда 35 лѣтъ. Къ сему времени приспѣло и основаніе Бѣлогорскаго монастыря. Въ обращеніи къ православію В. Е. много способствовалъ еще одинъ чудесный случай. Въ 1892 г. въ окрестностяхъ Бѣлой Горы, а также и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, стояла сильная засуха, угрожающая голодомъ населенію. И вотъ, 31-го мая на Бѣлой Горѣ, у царскаго креста, передъ образомъ Святителя Николая, было совершено торжественное молебствіе о ниспосланіи дождя. В. Е., узнавши объ этомъ, далъ такое обѣщаніе: если церковь православная права, то во время молебна пойдетъ дождь. И дѣйствительно, благодать Божія не замедлила. Въ срединѣ молебна, при совершенно ясной погодѣ, вдругъ на небѣ откуда-то появилось дождевое облачко и полилъ сильный дождь. Засуха прекратилась.

Раскаяніе В. Е. было безгранично. „Вѣруя въ православную церковь и припадая къ стопамъ Вашего Архіерейства, приношу искреннее раскаяніе въ своемъ заблужденіи... пріими мя кающагося и введи въ церковь святую, сопричти избранному Христову стаду, запечатлѣй мя даромъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, учини мя сыномъ Святой, православной Греко-Россійской церкви.“ Такъ писалъ В. Е. къ Владыкѣ Преосвященному. И вотъ, въ 1893 г., 17 октября, В. Е. былъ присоединенъ къ православію, а спустя не очень много времени, онъ былъ назначенъ игуменомъ вновь основаннаго Бѣлогорскаго монастыря. При постриженіи онъ былъ названъ Варлаамомъ. Будучи игуменомъ, о. Варлаамъ усердно и мудро управляетъ своей обителью. Онъ отличается удивительной простотой, лаской, сердечностью и совершенно незлобивъ. Въ его душѣ, кажется, умѣстился бы весь міръ. Даетъ онъ и выговоры, но тихо, смиренно, съ мольбой къ виновному, и часто слезы текутъ изъ его глазъ. Занятъ онъ все время и трудно рѣшить, когда онъ спитъ, потому что развѣ самое незначительное время онъ отдаетъ сво-

ему отдыху. Самъ слѣдитъ за всѣми постройками, самъ служить примѣромъ во всякомъ дѣлѣ, а лѣтомъ со всею братією выѣзжаетъ въ поле на сѣнокосъ и жнитво и трудится не хуже всякаго молодого послушника.

И службы о. Варлаама отличаются какой-то особенностью, стоять невнимательно за ними нельзя. Ласковый голосъ его, кроткій и властный, невольно очаровываетъ каждого“. А какъ хороша его общая исповѣдь. И стоитъ только появиться этому праведнику на кафедрѣ, какъ со всѣхъ сторонъ народъ тѣснымъ, кольцомъ обступаетъ его. Вотъ онъ еще молчитъ, не началъ, а ужъ у тетушекъ, дядюшекъ слезы къ горлу подступаютъ, готовы вылиться при первомъ же словѣ любимаго батюшки. Да и самъ батюшка вмѣстѣ съ ними плачетъ — слезы частенько блестятъ на его ласковыхъ, тихихъ глазахъ. Хороши и проповѣди его, хороши и просты, какой то силой невидимой проникаютъ въ самое сердце.

Образованіа о. Варлаамъ не получилъ, но имѣя съ дѣтства живой, воспримчивый характеръ, хорошія способности, и съ раннихъ лѣтъ усердно изучая Священное Писаніе, онъ можетъ легко превзойти челоуѣка и получившаго духовное образованіе. А какимъ превосходнымъ и опытнымъ миссіонеромъ онъ является среди раскольниковъ, самъ бывшій раскольникъ, хорошо знающій ихъ обычаи и перешедшій въ православіе по убѣжденію. Не одна сотня ихъ обращена имъ въ православіе. И нужно слышать его рѣчь съ ними: сколько въ ней смиренія, терпѣнія, мудрой свисходительности и вѣры въ свои убѣжденія! Строгость къ себѣ и свисходительность къ другимъ — вотъ принципъ этого монаха. Да, дѣйствительно, лучшаго помощника Православной церкви не найти среди этого разсадника раскола.

Но вотъ скоро и вечеръ 14-го числа августа. На душѣ какое-то ожиданіе. Да и не удивительно — вотъ еще нѣскольکو часовъ и ударъ колокола возвѣститъ о началѣ духовнаго торжества, — гдѣ душа найдетъ себѣ покой и отдыхъ и восторже-

ствуешь духовно, сбросивъ съ себя, хотя на это время, всѣ земныя влеченія, мысленно перенесаясь въ незабвенныя евангельскія времена. Близится время... Вдругъ, какой то шумъ проносится, а за нимъ и первый ударъ торжественно звучаго монастырскаго колокола. Всѣ встрепнулись — собираются. Быстро одѣвшись, и мы поспѣшили въ церковь.

Было шесть часовъ. -- Вечерѣло. Настроеніе у всѣхъ приподнятое. Изъ богомольцевъ больше крестьянъ. Когда мы вошли въ храмъ, то онъ былъ почти полонъ, — пѣвчіе были всѣ въ сборѣ, — сейчасъ начнется служба. Остановили звонъ, раскрыли царскія врата. „Востаните. Господи Благослови“ — разнесся по храму голосъ іеродіакона.

«Слава Святѣй Единосущнѣй Животворящей Троицѣ» раздался полный вѣры и какого то священнаго восторга голосъ Игумена. А за нимъ чудный, стройный хоръ, какъ бы слившись въ одну душу, — славословіе Бога, отвѣтилъ «Аминь». Всенощная началась. Но что это была за служба, — если сравнить ее вообще съ нашими — ничего похожего. Это можно сказать было непрерывное восьмичасовое славословіе Господу — хвала Ему Единому, этой громадной массы рвущихся къ Нему сердець. Отдѣльныхъ личностей не было, а было одно сердце, одна душа. Всѣ стояли на вытяжку, даже и въ дозволенное уставомъ время сѣсть никто почти не садился. „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе. Господи, устнѣ мои отверзеши и уста моя возвѣстятъ хвалу твою“ — разнеслось, подобно ангельскому славословію, съ клироса. Гасятся свѣчи. Сейчасъ начнется чтеніе шестопсалмія. Но лишь только смолкъ голосъ клира, какъ изъ боковыхъ сѣверныхъ дверей вышелъ іеромонахъ въ эпитрахили. Онъ быстро сошелъ съ амвона и вышелъ на поставленную для проповѣди, по срединѣ храма, кафедру. Его подвижническое, худое, блѣдное лицо и блестящіе неземнымъ свѣтомъ глаза — имѣютъ какую-то особенную притягательную силу. Народъ тѣснымъ кольцомъ быстро окружилъ

каедру. Еще минута... и полилась дивная рѣчь изъ вдохновенныхъ устъ проповѣдника. Картины одна за другой ярче и ярче рисуются въ воображеніи: вотъ передъ духовными очами, въ яркомъ сіяніи небесной дивной красоты, выступаетъ чистый дѣвственный образъ отроковицы Маріи—впослѣдствіи Преподобной Матери Господа. Вотъ ея дѣтство въ храмъ Іерусалимскомъ, явленіе Ей ангеловъ, бесѣдующихъ съ Ней во время Ея молитвы. Потомъ—жизнь въ домъ обручника старца Іосифа, полная бѣдности и лишеній, рожденіе Спасителя, наконецъ—страданіе Его, смерть и Воскресеніе. И вездѣ образъ Богоматери ярко рисуется на недоступной высотѣ своего достоинства. Смиреніе, терпѣніе, необыкновенная преданность во всеи воли Божіей,—это главныя, отличительныя черты Ея характера. Дальше, Успеніе Богоматери и слова къ ней явившагося Господа:

„Приди, ближняя Моя, приди, голубице Моя, приди, дражайшая Моя Маргарита, и вниди въ хранилище вѣчнаго жизни“. Напряженіе проповѣдника достигло, кажется, своихъ предѣловъ,—это говорилъ не человѣкъ простой, смертный, а говорилъ праведникъ, который не разъ, видимо, духомъ своимъ былъ въ числѣ одиннадцати апостоловъ и воочию видѣлъ погребеніе Пречистыя. Долго говорилъ онъ, стоя среди насъ съ крестомъ въ рукахъ. Но если бы еще проговорилъ столько же, едва ли бы не то же вниманіе, слезы и восторгъ слушателей были ему отвѣтомъ. Но вотъ кончена рѣчь—и опять также быстро онъ ушелъ въ алтарь. Началось чтеніе шестопсалмія—опять та же, какая то особенная, напряженная тишина въ храмѣ; откуда-то доносятся вздохи покаянія. Тихо... полумракъ... выходитъ Іеромонахъ—и тихо читаетъ на амвонѣ двѣнадцать положенныхъ молитвъ. Но вотъ смолкъ голосъ чтеца, кончившаго чтеніе. Запѣли „Богъ Господь и явился намъ“. И дѣйствительно, кто изъ молящихся могъ усумниться въ присутствіи Господа, когда все было полно Имъ, все рвалось къ Нему. Дальше слѣдуетъ чтеніе ка-

өизмъ и наконецъ — чинъ погребенія Богоматери, священная плащаница Которой стояла по срединѣ храма.

Вотъ выходятъ изъ алтаря священно-служители въ сопровожденіи игумена и становятся съ трехъ сторонъ ея. Слышится чтеніе погребальныхъ стихирь. Изъ алтаря вынесли кресты, подняли хоругви, свѣчи. Потомъ три мальчика пропѣли чистыми и звонкими голосами „Отъ юности моя“.

Еще немного и шествіе двинулось. При пѣніи „Трисвятого“ шесть священниковъ, въ томъ числѣ и Игумень, подняли Плащаницу Богоматери и, положивъ ее на головы, тихо и торжественно двинулись къ выходу.

Есть и бываютъ такія минуты въ жизни, которыя никакъ не поддаются описанію, не сказать ихъ и словомъ, ихъ только чувствуетъ душа и, съ святымъ трепетомъ внимая имъ, хранитъ ихъ въ своемъ воспоминаніи. Многіе изъ присутствующихъ, вѣроятно, не понимали, гдѣ они и что съ ними — живы ли они — не переселились ли уже въ иной лучшей міръ, гдѣ воздухъ наполненъ сладкимъ ангельскимъ пѣніемъ.

Вышли въ притворъ и тихо начали спускаться съ лѣстницы. Лѣтняя, ясная, безлунная ночь тихо и кротко смотрѣла своими блестящими звѣздочками и какіе то особенные лучи исходили отъ нихъ: длинные, тонкіе, они тоже какъ бы плакали умильно съ тихой грустью — падая, но не касаясь изображенія Небесной Владычицы. И... чувствовалось, что Она Сама, Виновница торжества, идетъ вмѣстѣ съ нами, покрывая и благославляя каждого. Она же Сама возлежитъ и на Божественной плащаницѣ, которая теперь уже возвращалась опять обратно въ храмъ. Внесли... и опять положили. И чудится, что не въ храмѣ стоишь, а въ самой пещерѣ, гдѣ погребена была Богоматерь и Ее окружаютъ апостолы...

Было уже полночь, когда началось чтеніе акафиста Успенію, — читали всѣ священно-служители поочередно. Но вотъ

запѣли Великое Славословіе: всенощная подходила къ концу.

Запѣли „Благочестивѣйшаго“. Потомъ первый часъ. Свѣчи гасятся. Отпустъ. Усталости не чувствуется совершенно, несмотря на то, что было уже два часа. Всѣ расходятся на короткій отдыхъ. При выходѣ изъ церкви открылась чудная, ночная, поражающая картина. Небо прозрачное, звѣзды стали ярче, ни малѣйшаго вѣтерка. Ели, въ сладкой дремотѣ, спать предутреннимъ сномъ. Но долго любоваться не пришлось: надо было спѣшить въ гостинницу на отдыхъ, т. к. въ пятомъ часу начало полунощницы.

На другой день, 15 авг., торжественная литургія началась въ девять часовъ. Къ концу благовѣста о. игумень, въ сопровожденіи нѣсколькихъ монаховъ, вступилъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ крестомъ о. благочиннымъ. Прошелъ въ алтарь и сейчасъ же началось чтеніе часовъ. А дальше — опять тѣ же чудные, ангельскіе голоса унесли куда-то душу. — Скоро кончилась обѣдня, но это только казалось, на самомъ же дѣлѣ былъ часъ дня. Мы пошли въ номеръ, напились чаю, сходили въ фотографію, гдѣ прямо были поражены умѣніемъ и знаніемъ дѣла. Фотографія устроена трудами любителя іеромонаха.

Скоро прошелъ день. Наступило 16-ое число, а вмѣстѣ съ нимъ ожиданіе и желаніе опять насладиться новой духовной радостью, чему вполнѣ и представилась возможность. Въ пяти верстахъ отъ Б. Горы расположенъ, совершенно въ глуши, маленькій Серафимовскій скитъ, посвященный памяти Преподобнаго Серафима. Сюда мы и направились пѣшкомъ въ третьемъ часу дня 16-го числа. Вышли... Та же красота мѣстности; мельница на пути; тишина кругомъ; вся природа замерла; чистый воздухъ наполненъ молитвой. Не далеко и Скитъ. И чудится, что недаромъ онъ носитъ свое названіе Серафимовскаго, — что память Преподобнаго, могучій духъ Его, здѣсь живетъ во всей полнотѣ своей. Имъ дышутъ его насельники, имъ они бодры въ своихъ, непосильныхъ часто для немощи человѣческой,

подвигахъ. Но вотъ еще послѣдній изгибъ лѣсной дороги, и на самомъ недалекомъ разстояніи показались кресты, колокольня, а потомъ весь храмъ и ограда. Скитъ не великъ, нѣтъ въ немъ никакой роскоши, но какъ дорогъ онъ и миль каждому сердцу, знающему его, или кто хотя немножко знакомъ съ жизнью его насельниковъ. Скитъ отличается особенно строгимъ уставомъ, онъ напоминаетъ собою древнія иноческія обители и можетъ впоследствии вполне послужить такимъ же свѣтильникомъ, какими въ свое время были они. Свѣтильникомъ не въ смыслѣ науки, но въ смыслѣ нравственнаго воздѣйствія—въ напoминаніи людямъ забытыхъ ими цѣлей жизни. Строгое, неопустительное соблюденіе скитскаго устава его насельниками, сознательное выполненіе всѣхъ его требованій, невольно закалитъ ихъ волю, воспитаетъ характеръ и сдѣлаетъ людей готовыми на всякій самоотверженный подвигъ. Главнымъ носителемъ подвижническаго, скитскаго духа является интеллигентная свѣтлая личность его настоятеля. Изъ воспитанной, религіозной купеческой семьи, онъ съ ранняго дѣтства отличался необыкновенной воспріимчивостью, развитіемъ не по лѣтамъ и особенной стойкостью своего характера. Маленькимъ мальчикомъ еще онъ любилъ уединеніе, былъ не подѣтски серьезенъ и много читалъ. Впоследствии онъ усердно занимался изученіемъ свѣтскихъ наукъ и вмѣстѣ съ тѣмъ тщательно изучалъ священное писаніе. 25-ти лѣтъ онъ оставилъ міръ и ушелъ на совершенно почти еще пустынную тогда Бѣлую Гору, гдѣ вскорѣ и постригся въ монахи. Но желая еще болѣе уединенной жизни, онъ черезъ два года ушелъ изъ монастыря и въ пяти верстахъ, въ глухомъ лѣсу, основалъ этотъ маякъ, Серафимовскій скитъ. Настоящій инокъ, высокой жизни, съ великой душой и умомъ, онъ является въ наше измельчавшее великими людьми время замѣчательнымъ человѣкомъ. Твердый, смѣлый и осторожный, глубокій идеалистъ, онъ безъ труда подчиняетъ себѣ людей, и имѣетъ громадное благотворное нравственное вліяніе на свою скитскую братію. Обладая хорошимъ пониманіемъ людей,

онъ глубоко и серьезно вглядывается въ общій строй жизни и, уйдя лично отъ міра, внимательно слѣдитъ за міровою жизнью, ради блага міра. Изъ тихой лѣсной кельи онъ внимательно всматривается въ міръ, думаетъ и страдаетъ надъ нимъ и старается помочь ему. Въ то же время о. Серафимъ великій молитвенникъ, молитва поддерживаетъ его, она источникъ его силы, часто среди самыхъ непосильныхъ трудовъ. Но чтобъ судить, нужно лично видѣть его молящимся, особенно во время литургіи. Обладаетъ о. Серафимъ и выдающимся даромъ слова; проповѣди его очень живы и содержательны и дышутъ глубокой ревностью къ Богу. Изъ его устъ, часто безъ всякой подготовки, какъ изъ устъ Златоуста, льются цѣлые потоки рѣчей и властно подчиняютъ толпу своему вліянію.

Итакъ въ три часа мы пришли въ скитъ; до всенощной оставалось еще три часа. Обитатели скитскіе ласково, съ чисто христіанской любовію, встрѣтили насъ и предложили всѣмъ выпить чаю. Быстро прошло время, — скоро наступилъ вечеръ — лѣтній, тихій, съ ароматомъ хвойнаго лѣса.

Въ скиту двѣ церкви. Одна изъ нихъ называется пещерной. Находится она въ горѣ и своимъ внутреннимъ устройствомъ и всегдашнимъ мракомъ напоминаетъ Кіевскія пещерныя церкви. Изъ скитской ограды въ нее ведетъ живописная тропинка, съ маленькимъ мостикомъ черезъ оврагъ, на днѣ котораго пробивается среди зелени свѣтленькій ключикъ. Словомъ, кругомъ та же роскошь природы, та же живописная, поражающая, — своеобразная ея красота. Уютно, хорошо, спокойно. И невольно забываются всѣ тревоги, душа наслаждается святымъ покоемъ, радуется и отдыхаетъ въ сродной ей обстановкѣ.

Но вотъ скоро и всенощная. Передъ началомъ службы совершили крестный ходъ, изъ главной церкви въ пещерную, въ которой стояла Плащаница. Торжественно направился крестный ходъ во главѣ пяти іеромонаховъ, въ тишинѣ вечерней, подъ святыя напѣвы, подъ звонъ колоколовъ. Плащаница была поднята и перенесена въ главный храмъ, гдѣ

сейчасъ же и началась всенощная. Служба, какъ и на Горѣ, правится вся по уставу. На литіи, среди глубокой ночи, крестный ходъ вокругъ церкви. Стройное вдумчивое пѣніе много способствовало молитвѣ. И какъ счастливы тѣ люди, которые имѣютъ возможность часто бывать при подобныхъ службахъ и созерцать тихую отшельническую молитву. За всенощной о. Серафимъ сказалъ чудную рѣчь о жизни и Успеніи Пресвятой Дѣвы, а также и погребальныя стихиры были прочитаны о. Серафимомъ; его выразительный звучный голосъ, подобно самой нѣжной музыкѣ, раздавался въ тишинѣ храма. Было уже далеко за полночь, когда началось погребеніе. Съ пѣніемъ «Трисвятого» подняли Плащаницу. Чувствовался какой то особенный подъемъ духа, — этому способствовало и простое, но пріятное пѣніе, хорошо гармонирующее съ печальнымъ торжествомъ, и самъ о. Серафимъ, который былъ весь молитва — сильная, восторженная, весь рвущійся порывъ къ Богу. Какъ хорошо молиться вмѣстѣ съ такимъ дерзновеннымъ молитвенникомъ! Тогда чувствуется, что и Господь-то ближе къ намъ и лучше слышитъ насъ за его молитвы!

Кончилась всенощная въ 4 часа. Свѣтло. Спать не хотѣлось: отъ только что навѣянныхъ святыхъ впечатлѣній сонъ убѣгалъ далеко. Но сопротивленіе оказалось бесполезнымъ. Добрые, гостепріимные хозяева давно уже приготовили ночлегъ. Прилегли часа на два. Въ седьмомъ часу началась полунощница, а въ девять обѣдня. — Та же строгость и торжественность. Хоромъ управляетъ регентъ самоучка. Глубоко преданный своему настоятелю, о. Георгій является также наисимпатичнѣйшей личностью, согрѣтый и пригрѣтый все тѣми же лучами милаго солнышка.

Послѣ обѣдни всѣ были приглашены о. Серафимомъ на трапезу. Здѣсь тотъ же строгій порядокъ во всемъ, тотъ же миръ и тишина. Добрый экономъ хлопотался, стараясь какъ можно радушиѣе принять и вкуснѣе угостить гостей. Прекрасно приготовленные постныя блюда, такъ какъ въ скиту во все время года не полагается скоромной пищи, смѣнялись одно другимъ и

при этомъ внятное чтеніе одного изъ монаховъ. И опять на всемъ лежитъ отпечатокъ какой то святой таинственности, какого то священнодѣйствія. И не удивительно: у такихъ людей, гдѣ каждый вздохъ обращенъ къ Богу, гдѣ возносится непрестанная хвала Творцу, — не удивительно подобное впечатлѣніе.

Послѣ обѣда мы отслужили молебенъ и поднялись вверху подъ колокольню, въ келейку о. Серафима, всю заваленную книгами, тетрадями, бумагами. Книги на полу, на диванѣ, на полкахъ. Масса его собственныхъ сочиненій. Въ переднемъ углу много иконъ. Тѣсяота. Ничего лишняго. Письменный столъ, кресло, стулъ и деревянный диванъ, замѣняющій кровать, а остальное — книги, книги и бумаги. И среди этой обстановки самъ добрый, трудолюбивый милый хозяинъ — душа всей скитской семьи, въ доброй бесѣдѣ съ которымъ такъ незамѣтно прошло время. Нужно было ѣхать. Но какъ жаль было тѣхъ святыхъ чувствъ и настроеній, которыми полонъ весь скитъ и которыя невольно передаются каждому его посѣтителю. А ѣхать было уже пора. Простились съ о. Серафимомъ, отъ всей души поблагодаривъ его и напутствуемые его благословеніемъ и молитвой, мы поѣхали. Пошелъ сильный дождь. Приѣхали на Гору въ шесть часовъ. Шла вечерня. На другой день нужно было собираться домой. Утромъ сходили еще разъ къ обѣднѣ, а въ 12 часовъ дня оставили безцѣнную для насъ святую Гору и ея мирныхъ обитателей и поѣхали на Пермь, съ цѣлью захватить въ одинъ женскій монастырь. Утромъ были въ Перми, а вечеромъ въ упомянутомъ монастырѣ, гдѣ и ночевали. Основателемъ и устройтелемъ его является все тотъ же народолюбецъ о. Серафимъ. На другой день, въ два часа дня, мы вернулись обратно въ Пермь, а вечеромъ были уже на Кашинскомъ пароходѣ и плыли обратно домой съ благодарной душой, полной тѣхъ святыхъ впечатлѣній, которыя надолго сохранятся въ памяти и согрѣютъ и освятятъ будничную, скучную жизнь, — проблескомъ свѣта божественнаго и заставятъ больше вспомнить такъ часто забывае-

мое небо. И дай то, Господи, чтобъ больше было такихъ обителей, больше такихъ святыхъ уголковъ на Русской землѣ! Тогда было бы легче жить.

Марія Р.

Старецъ схимонахъ Аркадій.

(Некрологъ).

21 октября 1908 года въ святой обители Аѳонской мирно преставился ко Господу старѣйшій членъ всего братства монастыря схимонахъ Аркадій.

Земною родиною покойнаго достоблаженнаго старца была Вятская губернія, а въ ней селеніе Святополье, Глазовскаго уѣзда, въ которомъ онъ и родился въ 1830 году отъ священника Алексія Любюкова и супруги его Ирины, получивъ въ святомъ крещеніи имя Алексія, въ честь святителя Алексія, митрополита Московскаго.

По святому обыкновенію нашихъ, блаженной памяти, предковъ — сельскихъ батюшекъ, предковъ не столько разстояніемъ кругообращенія времени, сколько разстояніемъ до ихъ патріархальности въ семейной жизни и семейныхъ нравахъ, родитель-священникъ готовилъ и сына къ духовному же званію. Отрокъ Алексій, окончивъ Глазовское духовное училище, уже поступилъ въ Вятскую духовную семинарію, гдѣ нѣсколько лѣтъ научно подготовлялся къ священному званію, быть можетъ, предполагая быть преемникомъ отцу, какъ это прежде зачастую бывало.

Но „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ,“ какъ вѣрно говоритъ русская пословица, вылившаяся изъ опыта жизни и выраженная благочестивыми предками нашими, а еще вѣрнѣе святые слова святого царя и пророка Давида, изрекшаго жившимъ въ немъ и глаголавшимъ чрезъ него Духомъ Святымъ, что *отъ*

Господа стопы (пути жизни) человеку исправляются (указываются, направляются). (Пс. 36, 23).

И отроку Алексѣю семинаристу свыше назначенъ былъ не тотъ путь жизни, на который задумалъ поставить его благочестивый сельскій батюшка и къ которому онъ уже и направлялся, какъ конечно ему и представлялось, а, пожалуй, иногда и мечта-лось, въ воображеніяхъ не далекой, но сокрытой будущности.

Въ 1847 году отправился съ Аѳона въ Россію, по благословенію тогдашнихъ старцевъ обители нашей—игумена-архимандрита Герасима и духовника іеросхимонаха Іеронима, извѣстный потомъ всей Россіи святогорецъ іеромонахъ Серафимъ, для напечатанія тамъ своихъ литературныхъ трудовъ. Будучи уроженцемъ Вятской губ., Орловскаго уѣзда, и воспитанникомъ Вятской духовной семинаріи, онъ первѣе всего поѣхалъ на свою родину. Тамъ онъ проживалъ то въ Вяткѣ, на дачѣ архіерейскаго дома, то въ Орловѣ, въ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ до отбытія на Аѳонъ былъ казначеемъ, то въ селѣ Пищальскомъ, въ кругу своихъ родственниковъ. Проживая въ Вяткѣ, бывалъ онъ, конечно, а тѣмъ болѣе былъ извѣстенъ, въ тамошней своей родной духовной семинаріи. И вотъ здѣсь въ одномъ изъ учениковъ-семинаристовъ онъ заронилъ желаніе послѣдовать за нимъ на святую Аѳонскую гору. Юный семинаристъ этотъ былъ Алексѣй Любовиковъ. Но такъ какъ святогорцу Серафиму еще надлежало заканчивать свои дѣла, да еще и другія немаловажныя надобности и порученія и, слѣдовательно, еще не скоро ѣхать „во свояси“ на Аѳонъ, а потомъ еще встрѣтилась надобность лично самому побывать въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, то навѣрное и было между ними условлено: ожидать окончанія дѣла святогорца, а Алексѣю этимъ временемъ продолжать ученіе въ семинаріи.

Такъ продолжалось до конца 1850 года. Въ январѣ мѣсяцѣ 1851 года Алексѣй Любовиковъ получилъ заграничный паспортъ, распрощался навсегда со своими мечтами, со своими родными и знакомыми, со своею дорогою родиною и напутствованный роди-

тельскими молитвами и благословеніями и при благожеланіяхъ родныхъ и знакомыхъ, отправился на святую Аѳонскую гору. Неизвѣстно, гдѣ онъ съѣхался со святогорцемъ, но только вмѣстѣ, чрезъ Одессу и Константинополь, въ мартѣ мѣсяцѣ того же 1851 года прибыли они на Аѳонъ въ монастырь.

Въ жизнеописаніи святогорца Серафима такъ говорится объ этомъ:

„Въ мартѣ 1851 года вся братія наша торжественно встрѣтила любимаго и уважаемаго собрата іеросхимонаха Сергія (въ мантии Серафима), возвратившагося на Аѳонъ послѣ четырехлѣтней разлуки; слезы сердечной радости блистали на глазахъ cadaго и въ то же время текли изъ очей прибывшаго. Когда же всѣ поуспокоились, каждый братъ спѣшилъ отдѣльно поздороваться съ отцомъ Сергіемъ или получить его благословеніе. Отъ избытка чувствъ радости и братской любви онъ въ одно и то же время плакалъ и улыбался, чѣмъ выражалось его удовольствіе и счастье, — быть опять съ нами“ (и на Аѳонѣ).

Молодой семинаристъ Алексѣй Любовиковъ былъ принятъ въ число братства святой обители и опредѣленъ на послушаніе къ святогорцу Сергію.

Въ слѣдующемъ 1852 году послушникъ Алексѣй былъ постриженъ въ монашество (мантию) съ именемъ Аркадія, въ честь преподобнаго Аркадія, сына преподобныхъ Ксенофонта и Маріи.

Въ 1853 году 17 декабря святогорець іеросхимонахъ Сергій мирно преставился ко Господу. Болѣзнь своего благодѣтеля и духовнаго воспитателя по монашеству, а потомъ вдругъ и утрата его на всю жизнь, вѣроятно сильно подѣйствовали на молодого инока Аркадія: онъ сильно заболѣлъ. А такъ какъ въ обители нашей опасно больныхъ, не имѣющихъ святой схимы, попечительно заботятся не отпустить безъ нея въ вѣчность, хотя бы то были и молодые, то и отецъ Аркадій въ томъ же декабрѣ 1853 года былъ постриженъ въ великій ангельскій образъ, подъ тѣмъ же именемъ.

Но ему не было суждено отойти „во инъ міръ“, а еще пожить и много лѣтъ, и много потрудиться здѣсь на землѣ. Онъ выздоровѣлъ. И замѣчательно, что потомъ онъ во всю свою 55 лѣтнюю жизнь не болѣлъ никакими особыми болѣзнями, чтобы надобно было ложиться въ больницу.

Вся его болѣе, чѣмъ 57-лѣтняя жизнь въ монастырѣ, безвыѣздно съ Аѳона, протекла мирно и тихо и почти замкнуто. На первыхъ порахъ онъ, какъ было сказано, помогаль святогорцу Сергію въ переписываніи сочиненій и писемъ. Потомъ долгое время состоялъ въ канцеляріи, по записи церковно-славянскими буквами именъ братскихъ и благодѣтельскихъ въ церковные синодики для поминовенія, и переписываніемъ со старыхъ рукописей разныхъ богослужебныхъ чинопослѣдованій. Впослѣдствіи ему были поручаемы переводы съ греческаго языка на церковно-славянскій нѣкоторыхъ службъ, каноновъ, тропарей и кондаковъ. Кромѣ этого имъ составлены и особыя полныя службы. Такъ имъ составлены бдѣнныя службы: Божіей Матери, ради ея чудотворныхъ иконъ: „Іерусалимскія“, „Избавительницы“, „Отрады или Утѣшенія“; предпразднственныя службы съ канонами: на Покровъ Пресвятыя Богородицы, собственно на 30-е сентября, и на память св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, т.-е. на 26-е іюля, вмѣстѣ съ поліелейной св. священномученику Ермолаю, какъ духовному отцу и наставнику св. Пантелеимона, восемь каноновъ (по числу восьми гласовъ) предпразднеству Покрова Божіей Матери, читаемыхъ на восьми предпразднственныхъ молебствіяхъ, торжественно совершаемыхъ въ Покровскомъ соборномъ храмѣ обители, ежедневно послѣ вечерни, начиная съ 22 сентября и оканчиваемыхъ 29 сентября. Затѣмъ имъ переведены полныя бдѣнныя службы съ греческаго на славянскій: всѣмъ святымъ новымъ мученикамъ, пострадавшимъ на Востокѣ, по взятіи Константинополя турками, общая память которыхъ празднуется во второе воскресенье Петрова поста; всѣмъ святымъ Безсребреникамъ, общая память которыхъ въ обители совершается въ воскресенье,

ближайшее къ 1-му ноября; святой праведной Еввулъ, матери св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, память которой въ обители нашей совершается въ четвертое воскресенье Великаго поста, вмѣстѣ съ памятью преп. Іоанна Лѣствичника; поліелейная служба святымъ преподобномученикамъ Іуліану и Василисѣ и иже съ ними 10 тысячамъ инокамъ и 1 тысячѣ инокинямъ, за Христа пострадавшимъ въ 313 году, въ царствованіе Діоклітіана; память ихъ 8 января; св. Іоанну Русскому, новому исповѣднику, жившему и скончавшемуся въ плѣну въ Турціи, въ Малой Азіи, въ мѣстечкѣ Прокопіонъ, Кесарійской митрополіи, Каппадокійской области, около 1730 г.; св. новому преподобномученику Пахомію Россіянину, сплѣннику св. Іоанна, пострадавшему за Христа отъ турокъ тамъ же, въ Малой Азіи, въ мѣстечкѣ Усаки, Филадельфійской митрополіи; св. новому преподобномученику Никитѣ (именуемому священномученикомъ), іероманаху нашего монастыря, пострадавшему за Христа отъ турокъ 4 апрѣля 1808 г святителю Григорію Двоеслову, папѣ Римскому, св. новому преподобномученику Павлу Пелопонесскому, подвизавшемуся въ нашей обители и пострадавшему за Христа отъ турокъ, на своей родинѣ; въ Пелопонесѣ, 22 мая 1818 года; святителю Модесту, патриарху Іерусалимскому; имъ же, надо полагать, переведена съ греческаго и потомъ въ 1871 году напечатанная въ С.-Петербургѣ бдѣнная служба святымъ новымъ преподобномученикамъ Аѳонскимъ: Евѳимію, Игнатію и Акакію, пострадавшимъ за Христа отъ турокъ, въ началѣ минувшаго столѣтія; восемь каноновъ на память св. великомученика Пантелеимона, написанныхъ преподобнымъ Іосифомъ Пѣснописцемъ, торжественно читаемыхъ въ обоихъ соборныхъ храмахъ обители нашей послѣ вечерни, въ восемь дней предпразднственныхъ памяти св. Пантелеимона, начиная съ 18 іюля. Кромѣ этихъ полныхъ службъ, имъ самимъ написаны и переведены съ греческаго нѣсколько требовавшихся по временамъ, или по его личному усердію, тропарей и кондаковъ.

Старець Аркадій былъ постояннымъ сотрудникомъ издавае-

маго обителю „Душеполезнаго Собесѣдника“, съ самаго начала его изданія. Его трудамъ принадлежитъ много статей и житій святыхъ, переведенныхъ имъ съ греческаго языка; а также и передовыя статті въ „Душепол. Собесѣдн.“ подъ рубрикой „Уроки слова благодатнаго“, состояшіе изъ выписокъ на разныя темы изъ Священнаго Писанія.

Ему поручались иногда отвѣты на письма къ благодѣтелямъ по какимъ-либо особеннымъ и вообще затруднительнымъ вопросамъ, а также составленіе писемъ къ важнымъ особамъ и рѣчей въ особо важныхъ случаяхъ.

Старець Аркадій вообще велъ самую тихую и скромную жизнь.

Нынѣшнимъ лѣтомъ онъ сталъ прихварывать, но все крѣпился; наконецъ, все болѣе и болѣе изнемогая, принужденъ былъ лечь въ больницу. Никакой особой болѣзни у него не было, а только общее старческое разслабленіе и ослабленіе аппетита. Здѣсь онъ, по обыкновенію, нѣсколько разъ былъ приобщаемъ Святыми Тайнами Тѣла и Крови Христовыхъ. Въ началѣ всеобщаго бдѣнія на 20-е октября, ради памяти св. великомученика Артемія, надъ нимъ было совершено св. таинство Елеосвященія. Во вторникъ 21 октября старецъ Аркадій въ послѣдній разъ, на ранней литургіи, въ свое время былъ приобщенъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ, а послѣ полуныя мирно отошелъ ко Господу.

22 октября, въ день празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери, въ прославленіе Которой старецъ много потрудился въ своей жизни, торжественно соборнѣ было совершено отпѣваніе усопшаго. Собралось множество отцовъ и братій и поклонники и случившіеся пустынники и проводили на общее братское кладбище, гдѣ и предали землѣ, при торжественномъ троекратномъ звонѣ колоколовъ на монастырской колокольнѣ.

Вѣчная тебѣ память, достоблаженный брате нашъ, старче Аркадіе!

Всеблагій Господь да упокоить душу твою въ обителяхъ небеснаго Своего царствія.

Святогорецъ Денисій (Юшковъ — Сарапульскій).

Библиографическая замѣтка.

Густавъ Ле-Бонъ. Психологія социализма. 2-ое изд. СПБ. 1909. Ц. 1 р.

Предлагаемая книга вышла изъ подъ пера извѣстнаго французскаго ученаго Г. Ле-Бона; посвящена она изслѣдованію социализма, и переводъ ея, въ смыслѣ литературности, представляется весьма удовлетворительнымъ. Авторъ по преимуществу разсматриваетъ психологическую сторону этого общественнаго явленія и, подвергая ученіе социалистовъ строгой и вполнѣ объективной и научной критикѣ, приходитъ къ точно обоснованнымъ выводамъ о вредѣ социализма. Но весьма интересна и историческая часть въ книгѣ: здѣсь приведены блестящіе историческіе примѣры того, какъ гибельны и опасны увлеченія социалистическими мечтаніями и утопіями. Въ книгѣ Ле-Бона очень много остроумныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ, съ которыми, можно сказать, надлежитъ безусловно познакомиться всякому, кто интересуется задачами общественности. Умно задуманное и исполненное, глубоко искреннее и логически доказательное это изслѣдованіе способно привести несомнѣнную и большую пользу въ борьбѣ съ социализмомъ и революціонизмомъ. Во Франціи оно выдержало въ короткое время пять изданій, а переведено почти на всѣ европейскіе языки; въ Россіи оно появляется уже вторымъ изданіемъ, что указываетъ на интересъ къ нему и со стороны русскихъ читателей. Въ печальные дни почти всеобщаго увлеченія мечтаніями социалистовъ наши пастыри въ предлагаемой книгѣ могутъ найти для себя безусловно великую моральную и ученую поддержку.

Д. Г.

Разныя извѣстія.

О веденіи метрическихъ книгъ. Псковская Духовная Консисторія при ревизіи метрическихъ книгъ замѣтила слѣдующія неисправности въ метрическихъ книгахъ: 1) дурное въ каллиграфическомъ отношеніи писаніе актовъ, весьма затруднительное для чтенія; 2) приложеніе къ книгамъ нѣкоторыхъ погостовъ брачныхъ реестровъ, давно отмѣненныхъ и нарушающихъ данный образецъ; 3) отсутствіе подъ нѣкоторыми актами подписей священника, діакона и псаломщика; 4) отсутствіе указанія лѣтъ жениха, невѣсты и какимъ бракомъ; 5) отсутствіе въ соотвѣтствующей графѣ отмѣтокъ о предсмертномъ напутствованіи умершихъ; 6) запись внѣбрачныхъ названіемъ „незаконнорожденный“; 7) запись родителей крещаемыхъ безъ указанія уѣзда и волости и только иногда ссылкой на предшествующую запись: „того же уѣзда и волости“; 8) лаконическая и по существу ничего не говорящая надпись благочиннаго въ концѣ книги: „свидѣтельствовалъ“, безъ указанія, что по освидѣтельствованіи нашель. Въ предотвращеніе на будущее время неправильностей по веденію метрическихъ книгъ, она постановила объявить всѣмъ священно-церковно-служителямъ епархіи, чтобы они, по совершеніи актовъ крещенія, брака и погребенія, дѣлали записи въ метрическихъ книгахъ тотчасъ по совершеніи актовъ, не ограничиваясь только записью въ черновыхъ тетрадяхъ и на клочкахъ бумаги, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, и при записи, не мудрствуя по своему, строго придерживались правилъ, въ законѣ изложенныхъ, а по записи тотчасъ подписывали бы статьи актовъ всѣ члены причта, участвовавшіе въ совершеніи акта, а въ случаѣ отсутствія псаломщика или діакона—дѣлать оговорки и самыя статьи прочитывали бы тѣмъ лицамъ, по просьбѣ коихъ совершался тотъ или другой актъ, и предлагали бы грамотнымъ подписывать прочитанное въ соотвѣтственныхъ графахъ. За допущенныя неисправности въ метрическихъ книгахъ послѣ объявленія сего опредѣленія винов-

ные члены причтовъ будутъ подвергаемы самой строгой отвѣтственности; при наступленіи перваго мѣсяца слѣдующаго года священно-церковно-служители веденныя ими метрическія книги должны обстоятельно провѣрить за общимъ подписомъ, затѣмъ, объяснивъ, что списки съ нихъ оставлены въ церковномъ архивѣ, и указавъ на имѣющіеся въ книгахъ недочеты, представлять благочинному. При нареченіи именъ младенцамъ слѣдуетъ руководствоваться исключительно мѣсяцесловомъ всѣхъ святыхъ, напечатаннымъ по распоряженію Святѣйшаго Синода и разосланнымъ по епархіи. Въ метрическихъ книгахъ должны быть записаны какъ младенцы, хотя бы и безъ обозначенія номера, которые умерли, не получивши крещенія, съ прописаніемъ вины, коей ради младенецъ лишенъ Св. Крещенія, такъ и лица инославныхъ исповѣданій, кои погребены православнымъ священникомъ. Писаніе такихъ важныхъ документовъ, какъ метрическія книги, по возможности поручать лицамъ, способнымъ писать грамотно и четко. За исполненіемъ сего поручить благочиннымъ строго слѣдить и въ случаѣ замѣченныхъ ими уклоненій со стороны причтовъ безъ промедленія доносить Консисторіи для зависящихъ распоряженій; благочинные за каждое полугодіе должны свидѣтельствовать записи въ метрическихъ книгахъ и объ оказавшемся прописывать, наблюдая при семъ, чтобы записи въ обоихъ экземплярахъ были тождественны, и всѣ графы заполнены надлежащими свѣдѣніями или сдѣланы надлежащія оговорки. („Псков. Еп. Вѣд.“, № 29).

Споръ о платѣ. Прошлогоднему XXVI-му епархіальному съѣзду Тульской епархіи предсъѣздною комиссіею было доложено: «До сего времени воспитанницы епархіал. женскихъ училищъ духовнаго званія изъ числа городскихъ приходящихъ въ платѣ по содержанію зданія училища, отопленію его, освѣщенію, обстановкѣ, содержанію прислуги и отчасти ремонту совсѣмъ не участвовали. Все это окупалось только живущими въ корпусѣ, и

это было большой несправедливостію. Удовлетвореніемъ требованіямъ справедливости въ данномъ случаѣ естественно является взиманіе нѣкоторой платы съ входящихъ городскихъ воспитанницъ духовнаго званія». Внявъ докладу комиссіи, съѣздъ установилъ плату съ означенныхъ городскихъ воспитанницъ по 20 руб. въ годъ.

Предъ созывомъ январьскаго XXVII-го съѣзда, въ предсъѣздную комиссію было сдано отъ преосвященнаго прошеніе 11-ти лицъ изъ тульскаго городского духовенства, имѣющихъ обучающихся въ епарх. училищѣ дочерей, съ протестомъ на взиманіе платы. По отзыву комиссіи, подписавшіе прошеніе ссылаются на многосемейность и мало доходность, совсѣмъ не по братски рассуждая и забывая, что вездѣ вѣдь переживается тяжелое время, вездѣ доходность быстро понижается. XXVII-ой съѣздъ протоколомъ № 33 въ освобожденіи тульскаго городского духовенства отъ 20-рублевой платы отказалъ, и преосвященнымъ этотъ протоколь утверждень.

Обиліе кружечныхъ сборовъ. XXVII-ой Тульскій епархіальный съѣздъ постановилъ просить преосвященнаго возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о возможномъ сокращеніи существующихъ кружекъ и подписныхъ листовъ, уже находящихся въ церквахъ, и о введеніи новыхъ только въ крайнихъ случаяхъ (проток. № 51). Постановленіе съѣзда было сдано на заключеніе консисторіи. По справкѣ послѣдней, въ Тульской епархіи дѣлаются сборы: 1) по подписнымъ листамъ, выданнымъ благочиннымъ, числомъ 7; 2) по таковымъ же, выданнымъ причтамъ, — 2; 3) по кружкамъ, учрежденнымъ высшимъ начальствомъ и обносимымъ въ указанные дни и недѣли, — 8; 4) по таковымъ же, обносимымъ поочередно, — 7; 5) по кружкамъ, учрежденнымъ епарх. начальствомъ, — 3; 6) въ пользу епарх. попечительства за каждой службой — 1, и 7) въ пользу мѣстнаго церк.-прих. попечительства

поочередно—1. Итого въ Тульской епархіи (приблизительно то же и у насъ) разнаго рода кружекъ и подписныхъ листовъ 29. Консисторія дала заключеніе, что ходатайствовать объ уменьшеніи сборовъ по книжкамъ и листамъ нельзя, но что слѣдуетъ обнести въ строго опредѣленномъ порядкѣ: сначала церковный кошелекъ и кружку (?), затѣмъ—въ пользу епарх. попечительства и, наконецъ, срочную или очередную кружку,—всего 4 кружки; а подписные листы предлагаются внѣ богослуженій.

Въ Архангельскихъ Епарх. Вѣдом. (№ 9 за 1909 г.) указывается источникъ, откуда духовенство можетъ добывать новыя денежныя средства для своей эмеритальной кассы. Это — «кооперативное дѣло, которое, какъ показываютъ опыты, существующіе въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ обществахъ (Архангельской) губерніи, даетъ весьма хорошіе результаты». Авторъ, для примѣра, беретъ потребленіе чая, котораго по его словамъ—потребно для всего духовенства 300 приходовъ епархіи въ годъ не менѣе 150 пудовъ (по $\frac{1}{2}$ пуда на приходъ). При оптовой выпискѣ на каждый фунтъ легко получить скидку по 50 коп., на 1 пудъ—20 руб., на 150 пудовъ—3000 рублей. Если бы была заведена въ Архангельскѣ потребительская кооперативная лавка и если бы духовенство брало нужные ему товары по номинальной цѣнѣ только изъ нея, то отъ одного только чая лавка получила бы прибыли 3000 руб., которые и пошли бы на воспособленіе эмеритальной кассѣ. Прибыль отъ другихъ товаровъ пошла бы на ту же цѣль. Въ заключеніе своей статьи авторъ пишетъ: „Къ моей идеѣ объ учрежденіи кооперативнаго дѣла въ духовенствѣ, вѣроятно, большинство изъ нашей братіи отнеслось скептически. Но это не то будетъ означать, что идея эта не осуществима, а то, что она, какъ совершенно новая, только что явившаяся на свѣтъ, не успѣла войти въ наше сознаніе и, подобно сѣмени, не пустила какихъ-либо ростковъ,

но даже не коснулась и почвы, на которой она может пустить свои корни, развиться и достигнуть своего расцвѣта“.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—14 февраля, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Чтеніе въ Епархіальномъ домѣ.—Въ воскресеніе, 14 февраля, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено преподавателемъ семинаріи Н. И. Янусовымъ на тему: „Святитель Димитрій Ростовскій“. Предъ и послѣ чтенія хоръ воспитанниковъ семинаріи исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Изъ жизни церковныхъ школъ Яранскаго уѣзда.—Съ октября 1909 г. утверждены постоянными членами Яранскаго уѣзднаго отдѣленія В. Е. Уч. С. священникъ Андрей Дерновъ и Уѣздный Исправникъ А. М. Стефановъ

— 15 января 1910 г. на собраніи Отдѣленія вмѣсто отказавшагося члена-казначея отдѣленія священ. Симеона Попцова состоялось постановленіе: предложить священнику Троицкой церкви о. Н. А. Емельянову принять на себя званіе члена отдѣленія съ исполненіемъ обязанностей члена-казначея. Тогда же постановлено: предложить званіе члена отдѣленія: протоіерею собора о. Ѡ. Н. Иванову и свящ. Троицкаго собора сл. Кукарки М. Гремячевскому (за устройство прекраснаго зданія для церк.-прих. школы.)

Вниманію родителей учащихся.—Въ декабрѣ прошлаго года, во время поѣздки воспитанницъ Вятскаго Епарх. училища на рождественскія каникулы, съ двумя изъ нихъ произошелъ слѣдующій случай, который могъ бы окончиться весьма печально. За упомянутыми воспитанницами, дѣвочками младшихъ

классовъ училища, и ихъ братомъ, воспитанникомъ тоже одного изъ младшихъ классовъ семинаріи, родители послали лошадь и экипажъ безъ особаго ямщика и провожатаго, поручивъ наблюденіе за ними ямщику отъ другой лошади, прибывшей изъ того же села. Дорога предстояла довольно длинная, съ ночлегомъ и нѣсколькими остановками въ пути. Послѣ одной изъ такихъ остановокъ, во время глухой ночи, брату дѣвочекъ, который, очевидно, долженъ былъ замѣнить для нихъ провожатаго, пришла мысль перебраться на нѣкоторое время отъ сестеръ въ другой экипажъ поболтать съ товарищами. (Ѣхало нѣсколько экипажей и экипажъ съ дѣвочками былъ послѣднимъ). Въ это время въ ныркѣ экипажъ съ оставшимися дѣвочками сильно наклонился на бокъ, и онѣ со всѣмъ своимъ багажемъ выпали на дорогу. Не успѣли перепуганныя дѣвочки еще опомниться отъ страха и закричать, какъ лошадь уже успѣла отбѣжать на нѣсколько десятковъ сажень, а потомъ и совсѣмъ скрылась изъ виду. Можно представить себѣ положеніе двухъ дѣвочекъ, въ глухую ночь оказавшихся одинокими среди безконечнаго снѣжнаго поля. Къ счастью для себя, онѣ вскорѣ же увидѣли невдалекѣ огонекъ близлежащей мельницы, гдѣ и нашли гостепріимный пріютъ. Братъ же и прочіе, съ нимъ ѣхавшіе, увидѣли исчезновеніе дѣвочекъ лишь тогда, когда пріѣхали на слѣдующую станцію. Конечно, сейчасъ же бросились обратно искать выпавшихъ и нашли ихъ на мельницѣ.—Передаемъ этотъ случай, чтобы обратить на него вниманіе родителей и побудить ихъ относиться съ особеннымъ вниманіемъ къ вопросу о томъ, съ кѣмъ и какъ доставать имъ своихъ дѣтей, особенно дѣвочекъ, на ваникулы.

О т ъ Р е д а к ц і и .

Редакція проситъ своихъ сотрудниковъ обратить вниманіе на то, что въ рукописяхъ, пересылаемыхъ по почтѣ подъ бандеролью, никакихъ *постороннихъ* приписокъ или писемъ, на имя Редакціи или Редактора, быть не должно.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 18 февраля 1910 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Поступила въ продажу новая книга

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по Святымъ мѣстамъ Востока.

Руководство для русскихъ богомольцевъ, отправляющихся въ Иерусалимъ, на Аѳонъ, Синай, въ Баръ-градъ и Римъ. СПБ. 1910 г., 116 стр., съ картою Палестины. Цѣна 40 к. въ переплетѣ, съ пересыл. 50 коп., съ наложеннымъ платежомъ 60 к. Требования слѣдуетъ адресовать: въ канцелярію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества С.-Петербургъ, Вознесенскій, 36.

При настоящемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей разсылается объявленіе живописной и иконостасной мастерской Г. М. Утольниковой въ г. Перми.